

ВЛИЯНИЕ ОТРАСЛЕВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА КОЭФФИЦИЕНТ НЕФТЕОТДАЧИ ПРИ ОСВОЕНИИ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

И.А. Пономарёва, Н.А. Ерёмин

(Институт проблем нефти и газа (ИПНГ) РАН)

Статья посвящена актуальной проблеме — совершенствованию системы налогообложения и механизма ее реализации в нефтегазодобывающем секторе экономики с учетом объективных особенностей ухудшения качества и истощения разведанных запасов. Основой дальнейшего совершенствования являются рентная теория рыночной стоимости товара (запасов) и качественное геолого-экономическое обоснование извлекаемых запасов с применением дифференцированных налоговых ставок по стадиям проектирования и объектам разработки, стимулирующих повышение коэффициентов нефтеотдачи и эффективность освоения новых и эксплуатируемых месторождений. Этот подход необходимо рассмотреть в отраслевом налоговом законе.

Успешное развитие нефтегазодобывающей отрасли является необходимым приоритетным направлением, исходя из которого формируется бюджет, обеспечивается стабилизация и дальнейший эффективный рост экономики в условиях конкурентоспособного международного нефтяного бизнеса при общемировой тенденции сокращения и ухудшения качества запасов.

Российское законодательство определяет инвестиционный проект на разработку и промышленное освоение нефтяных и нефтегазовых месторождений в качестве обязательного требования для исполнения недропользователями при выполнении лицензионно-проектных показателей по запасам и коэффициентам нефтеотдачи. Их обоснованность и надежность выбора целесообразных оптимальных проектных решений направлений инвестиций со снижением проектного риска можно повысить, наряду с геолого-технологическими инновациями, путем создания научно-нормативной и налоговой основы оценки запасов и нефтеотдачи на базе рентной теории и рыночных товарно-денежных отношений.

Известно, что в последние годы развитие нефтедобывающего сектора экономики осуществляется со значительным возрастанием количества вводимых в промышленную разработку месторождений и залежей с трудноизвлекаемыми (дорогими) запасами, добыча нефти на которых характеризуется низкими дебитами и снижением коэффициентов нефтеотдачи, при росте стоимости эксплуатации невозобновляемого товара в условиях неудовлетворительного отраслевого налогового законодательства.

Совершенствование налоговой системы и механизма ее реализации в нефтегазодобывающей отрасли остается проблематичным, и ее дальнейшее качественное улучшение должно быть направлено на стимулирование повышения нефтеотдачи и геолого-экономической эффективности освоения многопластовых месторождений, находящихся в разработке, и в первую очередь в Западной Сибири, на долю которых сейчас и в перспективе до 2020 г. приходится до ¼ общей добычи нефти. Взимание налога на добычу

полезных ископаемых (НДПИ) с дифференциацией рентной ставки налога и с применением льготного налогообложения к истощенным залежам с невыработанными проектными запасами при наличии созданного мощного промышленно-экономического потенциала в этом регионе может обеспечить повышение коэффициентов нефтеотдачи и продлить рентабельную разработку крупных месторождений, включая уникальное Самотлорское. Заметим, что на крупных эксплуатируемых месторождениях величина природного рентного дохода на единицу добываемой продукции выше, чем на небольших и мелких, менее продуктивных залежах. Именно этими объективными особенностями нефтегазодобывающего производства предопределяется необходимость применения гибких налоговых ставок на добываемую продукцию (товар), отражающих льготы по уплате налогов применительно к истощенным, обводненным и трудноизвлекаемым запасам. Из зарубежной практики нефтедобывающего бизнеса известно, что в Великобритании, США, Норвегии и других странах существующая шкала налога с рентного дохода изменяется в зависимости от коммерческой продуктивности залежи (месторождения) и от объема суточной добычи нефти. Так, при добыче до 60 баррелей в сутки налог составляет 8 % от цены реализации продукции, при добыче до 120 тыс. баррель/сут — 12,5 %, при добыче до 350 тыс. баррель/сут — 16,6 %. Практическое применение дифференцированных ставок налога стимулирует использование низкодебитных скважин с продолжением срока их эффективной эксплуатации и обеспечивает дополнительные поступления в бюджет за счет налога на прибыль. В настоящее время в России нефтеотдача с применением традиционных методов разработки месторождений продолжает снижаться и в недрах остается около 70 % разведанных углеводородов.

Следует напомнить, что введенный в 2002 г. налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), вместо ранее действующих (роялти, отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы и акциз), изымает

у производителей продукции большую часть рентного дохода (до 80 %), обусловленного природным даром, а не производственной деятельностью. Установленная ставка налога НДПИ в размере 16,5 % складывается из средней ставки роялти — 8 % по месторождениям, разрабатываемым в лицензионном режиме, средней ставкой отчисления на ВСМБ — 6 % и акциза — 2,5 %. При этом порядок исчисления унифицированного налога во всех проектах и решениях жестко привязан только к уровню мировой цены на нефть (сорта Urals). Принятый "плоский" подход налогообложения ведет лишь к упрощению федерального контроля за исчислением и получением налога за использование общенародного природного товара, обладающего стоимостью и рентным доходом. При этом нефтегазодобывающие предприятия практически не экспортируют нефть и не получают сверхдоходов за счет высоких мировых цен, при которых налоги на добычу растут, что ведет к увеличению налоговой нагрузки, к потере прибыли от производственной деятельности и снижению капитализации. В то время как размеры платежей в бюджет за счет НДПИ возрастают значительно (т. е. более чем в 3 раза по сравнению с 2002 г.). Для снижения текущих эксплуатационных расходов на добычу нефти и при наличии ранее разведанных запасов, в условиях отсутствия гибкого налогового механизма, стимулирующего вложение инвестиций в разведку новых месторождений, нефтяные компании активно осуществляют выборочную разработку залежей, при которой эксплуатируются наиболее продуктивные объекты, с одновременной остановкой (консервацией) низкодебитных скважин. Из официальных источников следует, что сейчас в целом по России неработающий капиталоемкий фонд добывающих скважин составляет более 30 % от их общего количества. Хотя, согласно действующему законодательству, число неработающих (бездействующих) скважин не должно превышать 10 %, что, кстати сказать, соответствует мировой практике разработки месторождений.

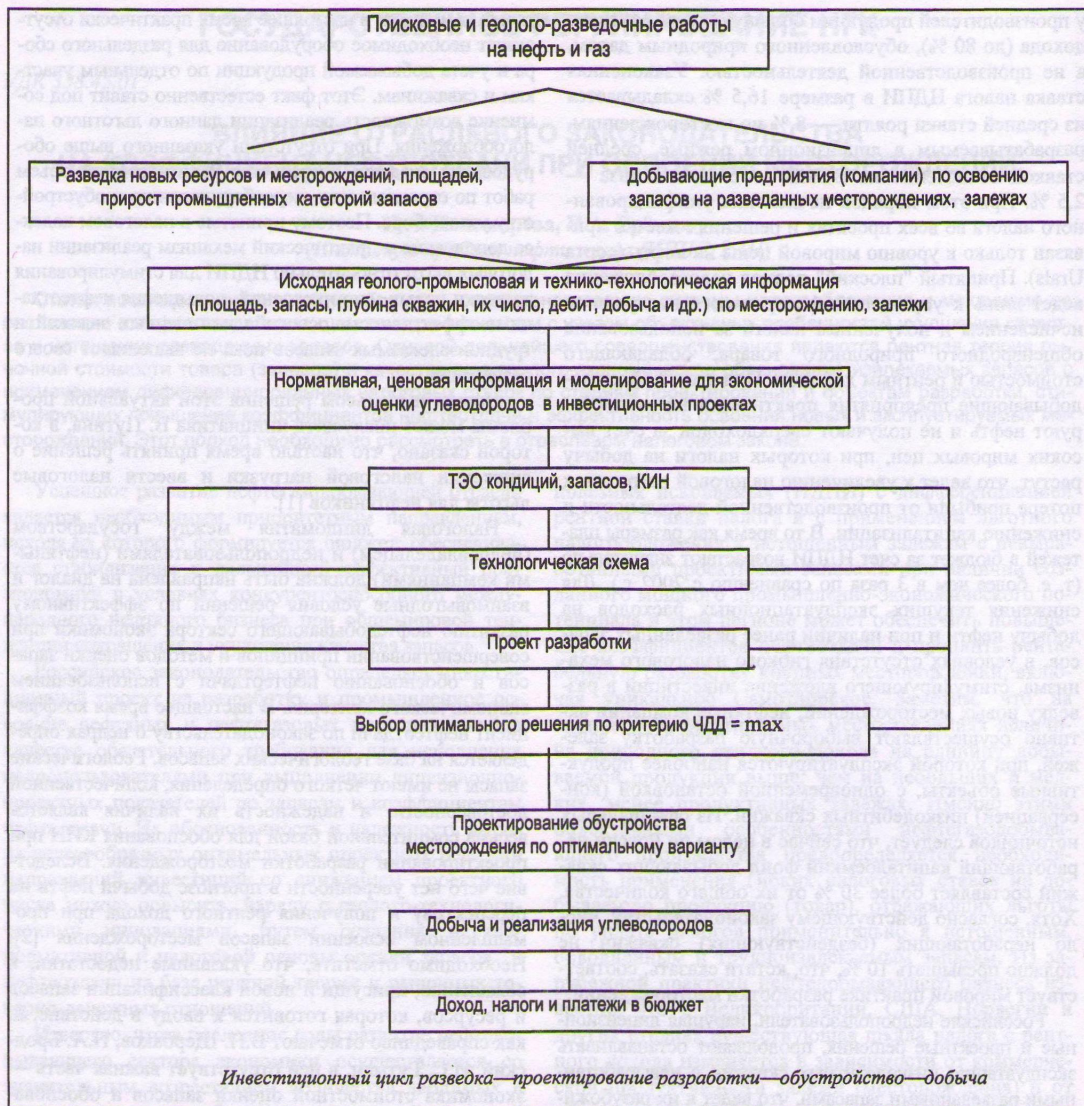
Российские недропользователи, нарушая лицензионные и проектные решения, продолжают останавливать эксплуатацию низкодебитных скважин с невыработанными разведанными запасами, что ведет к их разубоживанию и снижению проектных коэффициентов конечной нефтеотдачи. В связи с этим в 2007 г. были внесены некоторые поправки и дополнения в налоговый кодекс относительно НДПИ. Однако нефтяники отмечают, что они являются недостаточными и относятся к освоению только некоторых новых месторождений Якутии, Иркутской области и Красноярского края, где только начинается их разработка. Поэтому новые льготы с применением нулевой ставки НДПИ сроком на 10 лет пока слабо реализуются. Что касается вновь предусмотренных в налоговом кодексе условий применения льготных понижающих коэффициентов к НДПИ на 30 % при эксплуатации истощенных месторождений с выработкой проектных запасов более, чем на 80 %, то здесь предполагается наличие дифференцированного раздельного учета добычи и дебитов скважин. Однако известно, что в неф-

тяных компаниях в настоящее время практически отсутствует необходимое оборудование для раздельного сбора и учета добываемой продукции по отдельным участкам и скважинам. Этот факт естественно ставит под сомнение возможность реализации данного льготного налогообложения. При отсутствии указанного выше оборудования скважин потребуются капиталоемкий объем работ по строительству, переоборудованию и обустройству узлов сбора. Поэтому принятые в налоговом кодексе дополнения и практический механизм реализации налоговых льгот относительно НДПИ для стимулирования разведки новых месторождений, повышения нефтеотдачи и эффективности освоения истощенных залежей и трудноизвлекаемых запасов пока не выполняют своего назначения.

Новым импульсом решения этой актуальной проблемы может послужить инициатива В. Путина, в которой сказано, что настало время принять решение о снижении налоговой нагрузки и ввести налоговые льготы для нефтяников [1].

Налоговая дипломатия между государством (недровладельцем) и недропользователями (нефтяными компаниями) должна быть направлена на диалог и взаимовыгодные условия решений по эффективному развитию нефтедобывающего сектора экономики при совершенствовании принципов и методов оценки запасов и обоснованию нефтеотдачи с использованием экономического критерия. В настоящее время коэффициент нефтеотдачи по законодательству о недрах определяется на базе геологических запасов. Геологические запасы не имеют четкого определения, количественной достоверности, и надежность их наличия является весьма сомнительной базой для обоснования КИН при проектировании разработки месторождения. Вследствие чего нет уверенности в прогнозе добычи нефти на перспективу и получения рентного дохода при промышленном освоении запасов месторождения [2]. Необходимо отметить, что указанные недостатки, к сожалению, присущи и новой классификации запасов и ресурсов, которая готовится к вводу в действие, и, как справедливо отмечают В.П. Щербаков, П.А. Бродский, И.С. Гутман, в ней отсутствует важная часть — экономика стоимостной оценки запасов и обоснования КИН. С этим нельзя не согласиться, и необходимо учесть важное упущение до введения классификации в действие [3].

В журнале "Нефтяное хозяйство" (№ 8. 2008. С. 22—24) опубликована предложенная нами методика комплексной экономической оценки ресурсов и запасов, которая позволяет на базе научной рентной теории и рыночных товарно-денежных отношений по величине чистого дисконтированного дохода ($ЧДД = \max$, $ЧДД = 0$, $ЧДД < 0$) как экономического инструмента выделить из ресурсов эффективно извлекаемые запасы, обосновать проектный коэффициент нефтеотдачи, срок его достижения, границу безубыточного бурения добывающих скважин и оптимальную динамику добычи нефти с определением стратегии разработки месторождения [4].

Таким образом, рассчитанные по более совершенной методике, адаптированной к рыночным условиям (сопоставимой с зарубежной), извлекаемые запасы и основные технико-экономические показатели разработки месторождения являются достоверной, обоснованной исходной базой для применения налоговой системы и механизма ее реализации по стадиям проектирования, стимулирующего разведку новых месторождений, эксплуатацию истощенных и повышение коэффициентов нефтеотдачи и снижение проектно-финансового и налогового риска (рисунок).

На основании вышеизложенного комплексного подхода к обоснованию КИН с влиянием на его величину налоговой системы, на наш взгляд, показатель нефтеотдачи следует отнести к экономической

категории (при современном уровне техники и технологии разведки и разработки месторождений).

ЛИТЕРАТУРА

1. Коммерсант: газета 26.06.2008. — № 106. — 34 с. и приложение "Нефть и газ".
2. Нормативно-правовые документы. // Вестник ЦКР Роснедра. — 2008. — № 3. — С. 51—53.
3. Щербakov В.П., Бродский П.А., Гутман И.С. Нефтеотдача и коммерческая оценка запасов нефти в современных условиях // Вестник ЦКР Роснедра. — 2008. — № 3. — С. 80—82.
4. Пономарёва И.А., Ерёмин Н.А. Геолого-экономическая методология комплексной оценки ресурсов и запасов в инвестиционных проектах // Нефтяное хозяйство. — 2008. — № 8. — С. 22—24.